

ISSN 2072-4772

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ПСИХОЛОГІЇ

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ

ІНСТИТУТУ ПСИХОЛОГІЇ
імені Г.С. КОСТЮКА НАПН УКРАЇНИ

Екологічна психологія
Том VII. Випуск 29

Інститут психології імені Г.С. Костюка НАПН України

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ПСИХОЛОГІЇ:

Збірник наукових праць
Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України

Том VII

ЕКОЛОГІЧНА ПСИХОЛОГІЯ

Випуск 29

Житомир

Вид-во ЖДУ ім. І. Франка

2012

Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. – Житомир: "Вид-во ЖДУ ім. І. Франка", 2012. – Том VII. Екологічна психологія. – Випуск 29. – 514 с.

Головний редактор:

дійсний член НАПН України, доктор психол. наук, професор

С.Д. Максименко

Редакційна колегія:

Чепелева Н.В. (заступник головного редактора), дійсний член НАПН України, доктор психол. наук, професор; Моляко В.О., дійсний член НАПН України, доктор психол. наук, професор; Балт Г.О., член-кореспондент НАПН України, доктор психол. наук, професор; Боришевський М.Й., член-кореспондент НАПН України, доктор психол. наук, професор; Карамушка Л.М., член-кореспондент НАПН України, доктор психол. наук, професор; Смольсон М.Л., член-кореспондент НАПН України, доктор психол. наук, професор; Болтівець С.І., доктор психол. наук, професор; Кокун О.М., доктор психол. наук, професор; Швалб Ю.М., доктор психол. наук, професор; Піроженко Т.О., доктор психол. наук, ст. н. с.; Кісарчук З.Г., кандидат психол. наук, ст. н. с.; Семенова Р.О., кандидат психол. наук, ст. н. с.; Чепан М.Л., кандидат психол. наук, ст. н. с.

Друкується за ухвалою Вченої ради Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України.

Свідцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації
серія KB № 17847-6693ПР від 10.06.2011

Збірник внесено до Переліку наукових фахових видань України з психології
(Постанова Президії ВАК України № 1-05-5 від 1.07.2010)

© Інститут психології імені Г.С. Костюка НАПН України, 2012
<http://www.psy-science.kiev.ua>, <http://www.ecopsy.org.ua>

ЗМІСТ

Байдарова О.О., Матвієнко І.В. (Україна)	Супервізія як необхідна умова формування екологічної взаємодії консультанта з клієнтом	7-20
Баришева О.І. (Україна)	Феномен життєвого простору особистості в екопсихологічному вимірі	21-30
Белановська М.Л. (Білорусь)	Гендерна ідентичність жінки: проблеми розвитку (рос.)	31-39
Белановська О.В. (Білорусь)	Знаково-символічна діяльність і формування людської суб'єктивності (рос.)	40-52
Буківська О.О. (Україна)	Екопсихологічна сутність рефлексії молоддю поняття здоров'я	53-60
Варава Л.А. (Україна)	Теоретичний аналіз особливостей виникнення та переживання почуття підґрунтя у особистості	61-69
Вара В.С. (Україна)	Етнопсихологічні особливості проблем адаптації дітей українського і угорського етносів до шкільного середовища	70-79
Власова О.І., Горич Н.В. (Україна)	Порівняльне дослідження якості життя жінок з артеріальною гіпертензією	80-90
Гагарін О.В. (Росія)	Екологоорієнтований світогляд особистості як психологічна, акмеологічна і педагогічна проблема (рос.)	91-102
Головльова О.В. (Україна)	До проблеми соціально-психологічної адаптації до трудової діяльності сучасних випускників ВНЗ	103-112
Горбань Г.О. (Україна)	Соціально-психологічні особливості прийняття рішень у соціальних системах різних форм організації	113-122
Грезе О.В. (Україна)	Модус життя і екологія внутрішнього простору особистості в літньому віці (рос.)	123-130
Громова І.О. (Білорусь)	Реконструкція сімейної системи: окремі феномени (рос.)	131-142
Дідковський С.В. (Україна)	Поняття про знання в психології когнітивного спілкування (рос.)	143-150
Єрмаков Д.С. (Росія)	Нарис психології сталого розвитку (рос.)	151-160
Жарікова С.Б. (Україна)	Соціально – психологічна адаптація підлітків як прояв психологічного здоров'я	161-168

ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ

УДК 159.922

БЕЛАНОВСКАЯ Ольга Викторовна

Зав. кафедрой возрастной и педагогической
психологии Белорусского государственного
педагогического университета им. М.Танка,
кандидат психологических наук,
г. Минск, Беларусь

ЗНАКОВО-СИМВОЛІЧНА ДІЯЛЬНІСТЬ І ФОРМУВАННЯ ЛЮДСЬКОЇ СУБ'ЄКТИВНОСТІ

У статті обговорюються проблеми суб'єктивності як предмету розвитку особистості. Знаково-символічна діяльність розглядається як умова формування особистості. Здійснено спробу презентувати етапи в розвитку символічної діяльності як ряд моделей, що формують систему. Обґрунтовується імпірично доводиться зв'язок суб'єктивності із генезою особистості символічного орієнтації.

Ключові слова: особистість, суб'єктивність, знаково-символічна діяльність, психологічна семиотика, заміщення, моделювання, експериментування.

В статье обсуждаются проблемы субъективности как предмета развития личности. Знаково-символическая деятельность рассматривается как условие формирования личности. Предпринята попытка представить этапы в развитии символической деятельности как ряд моделей, формирующих систему. Обосновывается и эмпирически доказывается связь субъективности с генезисом личностной символической ориентации.

Ключевые слова: личность, субъективность, знаково-символическая деятельность, психологическая семиотика, замещение, моделирование, экспериментирование.

Изучение личности всегда привлекало внимание исследователей. Однако, довольно часто, вместо глубокого изучения личностных особенностей, акцент смещался на процессы развития и новые черты, изменяющие личность с течением времени. Мы полагаем, что при изучении личности важно представлять, что развивается и что изменяется в объекте развития.

В недавних работах выделилось новое направление, которое определяет развитие личности в рамках субъективности [7; 11; 16 и др.]. Исследователи стремятся к изучению в человеке исключительно человеческого, рассматривают единство материального и идеального в природе человека, взаимосвязь между человеком и объективной реальностью. Это существенно меняет существующую схему анализа личности.

Понятие «субъект» и субъектный подход при исследовании психики человека были введены в психологию С.Л. Рубинштейном. Тем не менее, как указывает Л.И. Анцыферова [2], в течение длительного времени понятие «субъект» и «принцип субъекта» не

Белановська О.В.

привлекали внимания отечественных психологов. В то же время в западной психологии, в теориях личности, построенных на основе психоаналитической практики, понятие «субъект» занимает одно из центральных мест. Оно обозначает способности человека быть иницилирующим началом, первопричиной своих взаимодействий с миром, с обществом; быть творцом своей жизни; создавать условия своего развития; преодолевать деформации собственной личности. [2, с. 29–30].

В отечественной психологии понятия «субъект» и «личность» оказались сопряженными [2, с. 31]. Так, в концепции Л.И. Божович [5] термин «субъект» выступает как важнейшее качество личности, как способность овладевать миром, творить себя, создавать нечто новое в социуме. В работах Б.Г. Ананьева [1] интеграция индивида, личности и субъекта деятельности происходила на уровне развития человека как индивидуальности, однако оставалось неясным, как при таком синтезе психологически преобразуются личность и субъект.

На основе теоретического анализа содержания научных подходов к развитию субъектности личности, О.А. Еремеева [10] делает вывод о том, что в общепсихологическом плане субъект – это человек, которого характеризуют активность, способность к саморазвитию и интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию. В качестве основных функций субъектности рассматриваются: целостность, активность, саморегуляция, саморазвитие, автономность, уникальность. Для человека, являющегося носителем субъектности, окружающая действительность выступает как объект действия, познания и преобразования [10, с. 10].

В.Т. Кудрявцев и Г.К. Уразалиева называют субъектом человека, который способен «вступить в особые отношения» с самим собой, обратиться к самому себе. Его характеризует гордое «само...», будь то: самосознание, развитое до уровня рефлексии, самостоятельность, самостоятельность, самообучаемость, за которой стоит более общее качество – открытость к самосовершенствованию и саморазвитию и т.д.» [12]. Иными словами, субъект – это человек, способный встать в активную позицию к собственной жизнедеятельности. Он представляет собой непосредственно ту инстанцию, на которой разворачивается акт развития деятельности.

С точки зрения Т.И. Куликовой [13], субъектность – центральное образование человеческой реальности и центральная категория психологии человека (его личности). Так как субъектность является свойством личности, то личностные детерминанты (мотивационно-смысловая сфера личности и самосознание) будут определять субъектность человека.

Под субъективностью часто имеют в виду «самость», «индивидуальную всеобщность» [7], способность человека отнестись к себе, своей деятельности как к объекту. Человеческая субъективность способна изменить мир, она соединяет вместе элементы, моменты, части бытия и превращает их в предпосылки, условия и моменты движения самого человека, его собственного, как называет это И. Ватин, «бытия для себя» [7, с.49].

Откуда же возникает у ребенка тенденция к саморазвитию, как она реализуется и эволюционирует? Ориентируясь на концепцию Л.С. Выготского, естественным будет искать корни этой тенденции в сфере взаимоотношений ребенка со взрослым [8]. Здесь необходимо уточнение. В концепции Д.Б. Эльконина [17] взрослость довлеет над детством. Взрослый «запускает» механизмы детского развития, задает его смыслообразующий контекст, является тем, к чему устремлено развитие, и с чем оно должно постоянно соотнобразовываться.

В своих научных дневниках Д.Б. Эльконин пишет, что образ взрослого (родителя, воспитателя, учителя) для ребенка – это не образ другого человека, а образ будущности самого ребенка, заданный через образ другого [17]. Развивается не сам по себе ребенок, а особая общность – двухполосная система – «ребенок – взрослый». Она является носителем единой (трансперсональной) психики. «Это и является фундаментальным критерием саморазвития ребенка в качестве индивидуального субъекта» [12].

Особая проекция человека как единого целого – это его бытие в качестве субъекта. «Человек есть субъект, – пишет А.В. Брушлинский, – это высшая системная целостность всех его сложнейших и противоречивых качеств, в первую очередь психических процессов, состояний и свойств, его сознания и бессознательного» [6, с.30].

Следуя концепциям, изложенным в работах И.В. Ватина [7], В.И. Слободчикова [15; 16], мы полагаем, что именно в социальном окружении у ребенка постепенно формируется характерное для всех людей качество – субъективность как особая интегративная форма общественного бытия человека, которая характеризуется способностью ассимилировать явления бытия как факты жизнедеятельности. Это форма общественного бытия на личностном уровне, внутри самого человека, а не по отношению к внешнему миру. Согласно И.В. Ватину [7], приобретение такой социально-обусловленной личностной внутренней универсальности проявляет себя в неограниченной возможности быть кем угодно, в приспособлении и абсолютной изменчивости.

Формирование субъективности позволяет человеку выйти за биологические рамки и предполагает как изменение его самого, так и изменение мира в соответствии с человеческими желаниями,

появлением способности формировать свое собственное «Я», создавать свой собственный мир и посредством этого порождать новые формы бытия, новую онтологию.

По мнению М.А. Гусаковского [9], существуют несколько принципиальных актов, которые имеют решающее значение в процессе развития субъективности, разворачивающихся последовательно в онтогенезе: это конституирование области собственно психической реальности (6 месяцев), запуск механизма представления и замещения; «стадия зеркала» (2,5 года), отчуждение и принятие первого целостного образа человека, формирование собственного образа; овладение языком, наделение слов и вещей именем и значением, развитие собственной идентичности в соотношении с образом «Другого», построение картины мира, конструирование реальности путем установления соответствий внешнего и внутреннего миров.

У человека возникает способность превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Он может рассматривать себя как объект желаемых изменений и, в то же время, как субъект, который активно претворяет эти преобразования в жизнь. Это, само по себе, творческое действие, в некотором смысле, «отодвигает» субъект от жестокого детерминизма объективной реальности и создает основу человеческой свободы.

Мы попытаемся проанализировать сложные взаимосвязи, существующие между процессами генезиса субъективности в человеке и развитием индивидуальной символической ориентации, т.е. знаково-символической деятельности, средствами которой ребенок знакомится с бытием, с миром людей и вещей. П.А. Флоренский писал: «Всю свою жизнь я думал об одной вещи: об отношении феномена к номену, я хотел определить номен в феномене, раскрыть его и формы, которые он в себе заключает – о символе» [18, с. 13]. Мы считаем эту мысль одной из центральных в понимании человеческой сущности.

Важно отметить, что субъективность возникает ни как ассимиляция объектов и их функций или интериоризация их социального воздействия, а как результат опыта человечества. Она проявляется себя через различные знаковые системы при прямом взаимодействии с другими людьми, через отношения с уже полноправными субъектами – носителями такого опыта. Согласно В.И. Слободчикову, в процессе развития различные формы человеческого со-бытия превращаются в бытие, у человека появляются различные способности, которые позволяют ему вступать в различные общности людей со своими формами культуры и выходить из них, начиная создавать новые формы, чтобы проявить свою индивидуальность [15].

Ребенок рождается в культурно-историческом поле наличной социальности. Другой человек для него не просто одно из условий его развития, а фундаментальное онтологическое основание самой возможности возникновения человеческой субъективности, основание нормального развития и полноценной жизни человека [16, с. 17]. Ребенок, неразрывно связанный с взрослым, формирует с ним определенное пространство со-бытия. Благодаря этому зарождаются специфически человеческие способности, «функциональные органы» субъективности, позволяющие ребенку впоследствии действительно «встать в отношение» к своей жизнедеятельности. Со-бытие, по мнению В.И. Слободчикова, это объект развития личности. Со-бытие и есть то, что развивается, результатом развития чего оказывается та или иная форма субъективности. В онтогенезе формы со-бытия усложняются, дифференцируются, совершенствуются, оставаясь одновременно и теми же самыми и другими из-за противоречия между двумя внутренними процессами – обособления и отождествления.

В процессе обособления ребенка в начальной форме со-бытия происходит преобразование связей в отношения, что в принципе является фундаментальным условием становления индивидуальности.

В ходе отождествления ребенка со взрослым происходит восстановление и порождение связей, что фактически лежит в основе приобщения к общечеловеческим формам культуры. Эти два противоположных процесса (обособление и отождествление) стали живым противоречием со-бытия. «Через это двойное отношение – к человеку как индивидууму и человеку как виду – детская колыбель становятся «колыбелью социализации» и ребенок, лежащий в ней, начинает считать себя человеком». Ребенок начинает формировать свой внутренний мир как мир отдельного человека [7, с. 61].

В онтогенезе субъективность возникает в виде отдельных качеств ребенка появляющихся в со-бытии со взрослым и являющихся изначально социальными. С развитием знаковости, в частности, с развитием речи, самой универсальной из всех знаковых систем, ребенок начинает постигать свое «Я» [16, с. 20]. Действуя в психологическом пространстве со-бытия, ребенок, в пределах своих возможностей, улавливает и усваивает сущность особых объектов – других людей. В условиях становления индивидуальности ребенка человеческий язык, знаковые системы, символы выполняют инструментальную функцию.

Появление индивидуальности в контексте знаково-символической деятельности может быть связано с несколькими важными моментами: отделение функции (качества, свойства) от

объекта-носителя; превращение ее из знака для другого в знак для себя; поглощение материального существования функциональным; приобретение материального статуса через функциональное существование; приобретение своей собственной объективной ценности через функционального существования через конкретные независимого функционального существования через конкретные и более широкие системы «циркуляции».

Другими словами, отделенные от других людей, качества и свойства выводятся за границы своих прямых носителей. В некотором роде, они противопоставляются человеку, что формирует особую знаковую действительность. Согласно И.В. Ватину «субъективность как бы отрывается от своей объективной основы, становится «знаком себя», приобретает независимую объективно социализированную ценность, становится независимой по отношению к самой себе» [7, с. 47].

Именно использование знака позволяет человеку выйти за пределы «наличного данного» и перейти в план «абстрактного иного», и, следовательно, выйти за пределы поглощенности бытием, и осмыслить себя как субъекта своей деятельности и источник своей судьбы. В онтогенезе, в процессе становления субъективности с точки зрения знаково-символической деятельности, реализуются три группы семиотических отношений: взрослый как знак для ребенка, ребенок как знак для других, ребенок как знак для самого себя. Последнее связано не только с самопознанием, но и с раскрытием своих возможностей.

С самого начала развития ребенка, между ним и взрослым существует особая знаковая связь, своего рода взаимное знаковое общение. Любопытно то, что знаковые системы взрослого и ребенка совпадают только частично и служат только для данного ребенка и взрослого в данный момент их сосуществования. Только позднее, шаг за шагом, ребенок начинает понимать код, используемый взрослым.

Возникновение знаково-символической деятельности связывается с развитием практической деятельности ребенка. При этом важная роль в формировании знаковой деятельности отводится речи. Указывая на роль слова в развитии ребенка, Л.С. Выготский отмечал, что название предмета словом не одномоментное открытие того, что каждая вещь имеет свое название, а усвоение новых способов оперирования вещами с помощью их названия [8].

Речь освобождает ребенка из погруженности его в со-бытие и делает возможной способность постигать свое собственное «я» [16, с. 20]. Через слово субъективность впервые становится для себя самой предметом. В речевом общении ребенок начинает выполнять первые собственно орудийные, и квази-орудийные (игровые, сим-

волические) действия. Первые обеспечивают непосредственное включение ребенка в совместную деятельность со взрослым. А вторые обеспечивают включение его в те формы жизнедеятельности взрослого, которые не доступны ребенку на практике, но возможны в игре и символах.

С умением отделить действие от предмета, связано одно из основных достижений раннего детства – зарождение знаково-символической функции [3; 4]. Когда ребенок начинает выполнять действие без предмета или с предметом, которое ему не соответствует, оно теряет свое практическое значение и превращается фактически в обозначение реального действия. Следом за обозначением действия возникает и обозначение предмета, замещение одного другим.

Отрыв от конкретной ситуации, ее «удвоение», вызванное переносом в идеальный план, и, как следствие, появление сознания – вот что существенно для понимания процессов развития, происходящих в этот период. Представление типа «как будто» является тем основанием, благодаря которому можно приписывать ребенку сознание. От функциональных действий первой половины раннего возраста, когда у каждого предмета есть назначение: ложка чтобы есть, чашка чтобы пить и т.д., происходит переход к ситуации, когда одно функциональное действие «накладывается» на другое функциональное действие и знак этого функционального действия переходит на значение другого – появляется замещающее действие как предметное замещение. Функциональное действие в своей перспективе становится замещающим. И идею этого ребенку дает взрослый.

В со-бытии ребенка и взрослого, появляется определенное знаковое пространство, которое содержит особую знаковую информацию, которую необходимо понять и оперировать ее в процессе актуализации знаковой действительности. На каждой ступени развития личности ребенка знаково-символическая деятельность принимает различные формы.

Мы считаем, что оперирование знаковыми средствами целесообразно рассматривать как деятельность. В философской и психологической литературе деятельность рассматривается как форма активного отношения к окружающему миру, содержание которого составляют его целесообразное изменение и преобразование. Среди важнейших характеристик деятельности указываются ее предметность и осознанность. Данные характеристики относятся и к деятельности с знаково-символическими средствами. Внутри знаково-символической деятельности происходит спецификация структур и способов функционирования, связанная, прежде всего, с функциями знаково-символических средств.

Вслед за Е.Е.Сапоговой [14], под знаково-символической деятельностью мы понимаем сложное, системное, многоуровневое, иерархически организованное образование, позволяющее моделировать и преобразовывать во внутреннем плане сознания субъекта объективный мир; конструировать идеализированную предметность и оперировать в ней знаками и символами.

Е.Е. Сапогова указывает, что замещение, моделирование и умственное экспериментирование могут образовывать особую систему, уровни развития знаково-символической деятельности ребенка в онтогенезе [14]. Можно предположить, что каждому из них соответствует свой особый внешний тип деятельности, порождающих их, и свой качественно своеобразный уровень познавательного развития, т.е. внешняя и внутренняя линии существования.

Для описания критериев для названных трех уровней необходимо определить значение формы и уровней знаково-символической деятельности в эволюции. Другими словами, важно определить, какие функции выполняет тот или иной уровень знаково-символической деятельности. Можно выделить следующие функции:

- Функция репрезентации или замещения. В данном случае имеется в виду освоение ребенком элементов уже существующих знаковых систем (алфавит, синтаксис); представленность элементов действительности в элементах знаковых систем (речевой, жестовой, графической и т.д.).
- Функция построения идеализированной предметности. Эта функция связана с организацией знаковых элементов в систему «картины мира», а также построением картины собственной субъективности.
- Познавательная функция. Она делает знаково-символические образования средством воспроизведения реальности в деятельности человека, средством отражения вещей и явлений с целью проникновения в их сущность.
- Функция опережающего отражения действительности (или функция антиципации, эвристическая функция). Надстраиваясь над познавательной функцией и являясь ее продолжением, она позволяет в оперировании знаково-символической действительностью отойти от логики связанной с ней реальностью и реализовать креативные, творческие способности человека, осуществить опережающее отражение действительности, овладеть большими ступенями свободы в отношении к реальности.
- Коммуникативная функция. Это функция передачи сообщения от одного человека к другим. В большей степени ее берет на себя речь.

- Функция управления. Данная функция является средством организации субъектом собственной деятельности, контроля за ее осуществлением в соответствии с целями и потребностями человека [14, с.73].

Выделенные в качестве уровней становления знаково-символической деятельности замещение (включающее кодирование и дешифровку), моделирование (поглощающее схематизацию) и экспериментирование в той или иной мере выполняют все эти функции. Можно предположить, что от уровня к уровню осуществляется расширение ряда функций и изменение других, а в основании же лежат наиболее общие, универсальные функции – коммуникативная, познавательная функция и функция репрезентации.

Замещение как уровень и форма знаково-символической деятельности является носителем функции репрезентации, а также в развитом виде – функции построения идеализированной предметности. Моделирование, опираясь на замещение, осуществляет функцию построения идеализированной предметности в разных знаковых системах, осваиваемых человеком, познавательную функцию, частично функцию репрезентации и функцию управления. Базирующееся на замещении и моделировании экспериментирование реализует познавательную функцию, функцию управления, но особенно – функцию антиципации, опережающего отражения. Можно предположить, что экспериментирование затрагивает и функцию репрезентации через создание новых знаковых систем. Все это позволяет сделать вывод, что по своим фундаментальным функциям выделенные формы знаково-символической деятельности демонстрирует известную преемственность и взаимозависимость, взаимообусловленность.

Важно определить, какие из названных функций выделенные уровни реализуют по отношению к замещаемому содержанию. Замещение, например, по отношению к содержанию репрезентируемой действительности может выполнять все эти функции, кроме отстранения. Моделирование берет на себя функции обозначения, изображения замещаемого содержания, раскрытия его сущности. Экспериментирование осуществляет функции раскрытия сущности и отстранения.

Все три уровня имеют внешний и внутренний план деятельности. В форме внутреннего плана действия знаково-символическая деятельность вплетается в другие формы человеческой деятельности. Что же касается внешней стороны, то можно сказать следующее. На уровне замещения идет освоение алфавитов и синтаксисов тех существующих знаковых систем, которыми люди пользуются в данном сообществе. Поэтому здесь реализуются процессы номина-

ции, индикации и т.д. Ребенок как бы устанавливает первые соотношения, соответствия элементов реального мира элементами знаковой системы, начинает освоение операций переноса значений с вещи на вещь.

На уровне моделирования идут процессы создания «идеализированной предметности». Операции над этой квазипредметностью позволяют получить информацию о значимых характеристиках замещаемой действительности. Здесь находят свое выражение процессы абстрагирования, операциональности, simultaneity. На уровне мысленного экспериментирования возможны уже процессы видения целого раньше выделения его частей, трансформация моделей в соответствии с разнообразными системообразующими принципами, перенесение признаков с объекта на объект в соответствии с эвристической логикой субъекта.

Важно отметить преемственность выделенных уровней на уровне глубинных процессов, т.е. без владения процессами замещения невозможно моделирование; моделирование является условием формирования умственного экспериментирования. Замещение как бы поставляет моделированию «строительные операции», способы действий со знаками, символами, семиотическими системами. Умственное экспериментирование же, надстраиваясь над освоенным моделированием, придает субъекту возможность творчества.

Знаково-символическая ориентация как целостная система появляется в детстве, хотя различные ее компоненты могут развиваться неравномерно. Например, к старшему дошкольному возрасту, эта система может быть фигурально представлена как «вчера – сегодня – завтра». Замещение это «вчера» знаково-символической функции, без которого «сегодня» (моделирование), и «завтра» (умственное экспериментирование) невозможно.

Именно в рамках знаковой деятельности (замещения, моделирования, умственного экспериментирования) ребенок осваивает тот внутренний строительный материал, из которого создается квазипредметность, позволяющая ребенку подняться на качественно новый уровень развития: возможность отнестись к себе как знаку для себя [3; 4; 19].

Полагая, что в основе развития личностной субъектности лежит овладение знаково-символическими средствами, мы можем утверждать, что начальный уровень развития личности строится на основе овладения замещением как средством знаково-символической деятельности. Здесь ребенок осваивает тот уровень идеализированной предметности, на котором происходит появление я-замещений, являющихся началом развития личностной субъектности на его первичном уровне, что было доказано в наших исследованиях [3; 4; 19].

Стихийное развитие и специальное обучение приводят ребенка к освоению деятельности в квазидеятельности. Это еще не абстракция, однако, в квазиреальности идут процессы создания «идеализированной предметности». В оперировании знаковыми средствами эта стадия представлена моделированием. Представления о себе у ребенка расширяются, становится возможным оперирование знаниями о себе. Проводимые нами в этом направлении исследования позволяют предполагать наличие данной связи [3].

В оперировании знаковыми средствами на стадии уровня умственного экспериментирования, возможны процессы видения целого раньше выделения его частей, трансформация моделей в соответствии с разнообразными системообразующими принципами, перенесение признаков с объекта на объект в соответствии с эвристической логикой субъекта [4, с. 11-17]. Знаки, символы, модели, все эти познавательные средства, превращаются в эвристические орудия, при помощи которых индивид достигает ответного воздействия на окружающую среду, навязывая свою субъективную логику, свое понимание меры вещей, и находит, таким образом, внутренние связи в окружающем его мире.

Переноса свойства с одного предмета на другой, сознание ребенка реструктурирует последний, делает его гетерогенным. Это приводит к поиску новой гомогенности. Для этого выделенному свойству придается статус системного, конструктивного, способного образовать новую сущность из «старых» частей в соответствии с новыми системными чертами. Понимание и удержание в сознании новой сущности, приспособление к ней «реструктурированных» систем, формирует основу творческой деятельности.

Таким образом, развитая знаково-символическая позволяет удлинить и усилить человеческие способности в реальном мире. Опережающее отражение действительности обеспечивает цельное, всестороннее познание мира, позволяет «видеть мир глазами других людей», и является предпосылкой сознания, характерного только для человека.

Литература

1. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 380 с.
2. Анцыферова, Л.И. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. – М.: Издательство «Академический проект», 2000. – 320 с.

3. Белановская, О.В. Генезис Я-форм замещения у детей раннего возраста в условиях нормы и социальной депривации: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.10 / Бел. гос. пед. ун-т. – Мн., 2000. – 20 с.
4. Белановская, О.В. Проблемы генезиса знаково-символической деятельности // Психологический журнал. – 2009. – № 4. – С. 11-17.
5. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Под ред. Д.И.Фельдштейна. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 352 с.
6. Брушлинский, А. В. Проблемы психологии субъекта. – М.: ИП РАН, 1994. – 109 с.
7. Ватин, И.В. Человеческая субъективность. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1984. – 197 с.
8. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Детская психология. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 4. – 432 с.
9. Гусаковский, М.А. Ребенок в понимании взрослого // Первое сентября. – 2001. – № 56. – с. 4-5.
10. Еремеева, О.А. Развитие субъектности личности студентов в условиях деятельностного образовательного пространства вуза: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – Казань, 2008. – 24 с.
11. Кон, И.С. Открытие «Я». – М.: Политиздат, 1978. – 367с.
12. Кудрявцев, В.Т., Уразалиева, Г.К. Субъект деятельности в онтогенезе // Мир психологии. – 2007. – № 4. – С. 184-188.
13. Куликова, Т.И. Субъектность как центральное образование человеческой реальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.universitys.ru/j/images/stories/nir/11/kylikova.pdf>. – Дата доступа: 17.01.2012.
14. Сапогова, Е.Е. Ребенок и знак: Психологический анализ знаково-символической деятельности дошкольника. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1993. – 264 с.
15. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Основы психологической антропологии: Психология человека: Введение в психологию субъективности. – М.: Школа-Пресс, 1995. – С. 177-205.
16. Слободчиков, В. И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопросы психологии. – 1986. – №6. – С.14-22.
17. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
18. Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины. – М., 1990. – Т. 1. – 490 с.
19. Belanovskaya, O. A Sign as a Psychological mechanism of Personal Development // The XII th European Congress of Psychology, Istanbul, Turkey, July 4-8, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ecp2011.org/assets/Uploads/ecp-posters.pdf – Дата доступа: 25.08.2011

SIGN-SYMBOL ACTIVITY AND DEVELOPMENT OF THE HUMAN SUBJECTIVITY

Belanovskaja O.V.

This article is discussed the problem of subjectivity as an object of personal development. Sign-symbol activity is considered as a factor of personality's formation. An attempt was made to present the stages in the development of symbolic activity as a series of models that form the system. Grounded and empirically prove the relation of subjectivity with a genesis of individual symbolic orientation.

Keywords: personality, subjectivity, sign-symbol activity, psychological semiotics, substitution, modelling, experimenting.

ЕКОПСИХОЛОГІЧНА СУТНІСТЬ РЕФЛЕКСІЇ МОЛОДДЮ ПОНЯТТЯ ЗДОРОВ'Я

УДК 159.9.01

БУКОВСЬКА Ольга Олександрівна

кандидат психологічних наук, доцент кафедри
екологічної психології та психічного здоров'я,
Чернівці, Україна

В статті аналізується значення рефлексії поняття «здоров'я» молоді з точки зору екопсихологічного підходу.

Ключові слова: здоров'я, психічне здоров'я, екопсихологічний підхід.

ЕКОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РЕФЛЕКСИИ МОЛОДЕЖЬЮ ПОНЯТИЯ ЗДОРОВЬЕ

В статье анализируется значение рефлексии понятия «здоровья» молодежи с точки зрения экопсихологического подхода.

Ключевые слова: здоровье, психическое здоровье, экопсихологический подход.

Постановка проблеми. Збереження здоров'я громадян суспільства є важливим завданням сьогодення. Актуальність вивчення проблеми рефлексії поняття здоров'я молоддю зумовлена сучасними соціально-психологічними факторами, чинниками наукового прогресу, інформатизації, глобалізації й сучасного темпу життя, стресогенністю суспільства, динамікою порушень психічного здоров'я, спалахами психосоматичних захворювань. Визначення психологічного здоров'я та умов його збереження є надзвичайно актуальним для різних соціальних інститутів - школи, сім'ї, закладів охорони здоров'я. Незважаючи на багаторічний інтерес науковців до феномену психологічного здоров'я, єдиного погляду на природу та визначення цього поняття немає. Тому феномен психологічного здоров'я потребує додаткового теоретико-методологічного уточнення та визначення його екопсихологічної сутності у зв'язку з сучасним екологічним станом в Україні.

Результати теоретичного дослідження. Поняття «хвороба», «здоров'я», «психічне здоров'я», «психологічне здоров'я» не можна вважати сьогодні концептуально визначеними й однозначними. Хворобу ми розуміємо як дію сукупності руйнівних процесів в організмі людини, наслідком чого є не лише погіршення фізичного самопочуття хворого, а й зміни його особистості, відхилення в емоційно-вольовій та мотиваційній сферах. З огляду на таку позицію, повернення до здоров'я передбачає усунення негативних наслідків хворобливих переживань, небажаних установок, невпевненості у власних силах, тривожності та інших хворобливих і граничних станів. Здоров'я можемо визначити як глобальний психічний стан особистості, для якого характерна динамічна гармонійність